

Фу Сюань знала не так уж много: с тех пор как Жуань Цинхуань попала в ту аварию, она будто подменилась, и в глубине души у неё появилось множество тайных секретов.

Поэтому Фу Сюань смогла лишь в общих чертах рассказать о том, что ей было известно.

— В день рождения твоей матушки Жуань мы собирались погулять на Лофу, и Фэйсяо вызвалась нас подбросить. Но в тот день у Тяньфэн-цзюня с Яоцина случился какой-то приступ безумия — он без конца управлял ветрами и молниями. Одна из них угодила в звездолет, тот встал, и нам пришлось возвращаться пешком. Одежда промокла насквозь.

— На Сяньчжоу дожди — редкость, мы обошли кучу лавок, но нигде не продавали зонтов. По длинной улице бежали только мы трое: промокшая лисица, промокшая Чжухуан и промокшая я. До сих пор вспоминаю тот день с содроганием.

Фу Сюань передернуло от воспоминаний. С тех пор она стала осторожной и теперь всегда сверяется с прогнозом погоды, прежде чем выйти из дома.

— А дальше? Мы с Фэйсяо так и не успели обмолвиться ни словом.

— Слушай, я же рассказываю, — Фу Сюань скинула тапочки, забралась на диван и отобрала у Жуань Цинхуань яблоко. — Ты была легче пушинки, но как только хлынул ливень, невесть что стряслось: ты вдруг стала тяжелой, как камень, и твердила, что твои перья намокли и отяжелели. Я вытерла лицо от воды, но сколько ни смотрела — никаких перьев у тебя не видела.

— И всё же, ради твоего спокойствия, мне пришлось взвалить тебя на спину и тащить на себе, — добавила Фу Сюань.

Жуань Цинхуань критически оглядела её фигуру и усомнилась в правдивости этих слов.

— Я сама считала, что смогу тебя донести, и, в общем-то, справилась, но...

Фу Сюань внезапно с досадой хлопнула Жуань Цинхуань по бедру. Звучный такой шлепок — сразу видно, нога что надо!

Жуань Цинхуань промолчала.

— Знала бы я, что так выйдет, не стала бы тебя трясти! Тогда бы ты ничего не потеряла и не пришлось бы возвращаться на поиски!

В тот раз Жуань Цинхуань что-то обронила в траве. Она не сказала, что именно, лишь обмолвилась, что вещь очень ценная. Фу Сюань, которой было не до того, велела ей дожидаться

окончания ливня, но дождь не утихал. Жуань Цинхуань подождала немного и вдруг рванула вперед.

Фэйсяо, не раздумывая, бросилась за ней.

Когда они обе исчезли, Фу Сюань только и смогла, что выругаться про себя: обе с ума сошли! А потом и сама, плюнув на всё, побежала босиком следом.

Добежав до места, она увидела издалека, как Жуань Цинхуань и Фэйсяо стоят на коленях в траве и что-то ищут. Фу Сюань стояла поодаль, гром и шум дождя заглушали звуки, но она видела, как они смотрели друг на друга. Фэйсяо что-то сказала, а Жуань Цинхуань обхватила её руки своими, и капли дождя, стекавшие с её щек на подбородок, были похожи на слезы радости.

— Не стоило мне тогда ввязываться в эту историю, — с негодованием произнесла Фу Сюань. — Мало того что выложились по полной, так еще и пришлось наблюдать за вашим представлением.

Еще более странным было то, что после того дня Жуань Цинхуань словно подменили: она забросила свою любимую Сисилию. Будто, увидев Фэйсяо, она тут же переключилась на неё и решила, что это её судьба. Она твердо вознамерилась выйти за Фэйсяо замуж, стать её надежным тылом, отказавшись от всего, что имела раньше: от своей мечты, от театра.

Жуань Цинхуань в ужасе воскликнула:

— Я бросила театр?!

— Да, уже бросила.

— Но я ведь училась только ради матушки Жуань! Разве это нормально — вот так всё оставить? У той Жуань Цинхуань что, с головой не в порядке?

— Вот видишь, ты и сама так думаешь, — холодно заметила Фу Сюань.

Жуань Цинхуань снова промолчала.

В те времена никто не одобрял этот брак. Фэйсяо даже не была чистокровной лисицей, а сама Жуань Цинхуань была редчайшей Чжухуан, чья родословная была бесценна для клана Видьядхара — она должна была выйти замуж за их Верховного старейшину, чтобы продлить род. Именно поэтому Жуань Цинхуань ненавидела Видьядхара: они видели в ней лишь инкубатор для потомства, и их навязчивое внимание вызывало у неё лишь отвращение.

Но даже если ей не нравились Видьядхара, это не повод выходить за полукровку-лисицу. В

глазах матушки Жуань это выглядело так, будто какой-то проходимец увел её любимую дочурку в неизвестность. Единственной, кто поддержал этот союз, была генерал Юэюй, наставница Фэйсяо, которая относилась к ней как к родной дочери.

Но на самом деле всё было решением самой Жуань Цинхуань. Матушка Жуань не хотела даже приходить, да и другие воплощения не горели желанием присутствовать. В итоге она всё же явилась, но лишь для того, чтобы поставить ультиматум: либо Жуань Цинхуань возвращается с ней, либо пусть остается с Фэйсяо, у которой за душой ни гроша. Они поссорились, матушка ушла в ярости, и с тех пор она будто вычеркнула приемную дочь из жизни. На помолвку не пришла, на свадьбе появилась, но называла её лишь Цинхуань, а не Жуань-Жуань.

С момента знакомства до свадьбы прошло всего полгода.

— Скоропалительный брак, как интересно! — отозвалась Жуань Цинхуань. — А на свадьбу ты пришла?

— Пришла. Я по доброте душевной была твоей подружкой невесты, а ты в ответ вытрясла из меня два миллиона в качестве подарка.

— ...

— После этого ты на мои деньги закончила университет и зажила спокойной жизнью госпожи Фэйсяо. Она знала, чем ты пожертвовала ради неё. Прошло сто лет, Фэйсяо пробила путь к славе своими подвигами: от безымянного солдата до знаменитости, от рядовой Облачных рыцарей до прославленного генерала Яоцина — и всё это за сто с небольшим лет. Ты вышла за неё, когда она была никем, не требовала ничего взамен, работала вышивальщицей, чтобы помочь семье. Ты была верной женой.

— Она — самый молодой генерал Альянса, а ты — самая молодая генеральская жена. Даже я, будучи вдвое старше, всё еще обычный кандидат в генералы. Она всегда помнила о твоей доброте, оберегала тебя. Когда кто-то спрашивал, как ты стала женой генерала, ты отвечала: я вышла за неё, когда она была простой смертной. При таких условиях я не понимаю, зачем тебе разводиться.

Фу Сюань покачала головой. Жуань Цинхуань прислушалась и нахмурилась:

— Подожди, ты что, на стороне Фэйсяо?

— С чего бы? Я на твоей стороне.

— Тогда к чему был весь этот длинный монолог? Почему я вообще должна с ней разводиться?

Фу Сюань пожала плечами:

— Если бы я знала, ты не была бы Жуань Цинхуань.

Жуань Цинхуань промолчала.

<http://bllate.org/book/21357/2173013>